

На фоне мировых достижений российская поп-музыка всегда выглядела (точнее, звучала), безусловно, убого. В значительной степени это связано с общей нашей провинциальностью, незнанием даже элементарных азов поу-хау, выработанных международным шоу-бизнесом. Однако приобретение профессиональных навыков - при наличии информации, естественно, - дело наживное. Куда хуже ситуация с тем, чего "нажить" никак нельзя, - с талантами. Все последние годы, даже десятилетия, на нашей эстраде доминируют сугубые середнячки - если не откровенные халтурищики. С ролью "первых на деревне" ониправляются неплохо, однако для меня абсолютно ясно, что любые попытки "раскрутить" наших поп-звезд в мировом масштабе (акции по прочесыванию эмигрантских кошельков в счет не идут) обречены на провал. И не столько из-за плохого английского произношения или неадекватной звукозаписи (у Валерии, скажем, с этим вполне терпимо), сколько из-за общей тусклости личностей и банальности репертуара.

СРЕДИ наших я знаю только два исключения, только две особы могли бы стать мировыми поп-персонами - Алла Пугачева и Жанна Агузарова. Пугачева никогда толком не занималась устройством своей зарубежной карьеры. Все то, чего она в этом смысле достигла (хит-пластинка в Скандинавии, успешные концерты в Японии и ФРГ - все в середине 80-х), произошло у нее как бы между делом и помимо ее воли - скорее, стараниями ее западных друзей и поклонников. Теоретически шанс добиться вселенского признания еще есть, практически... лучшее время, конечно, упущенено.

Агузарова как-то призналась мне, что именно печальное зрелище мытарств и профессиональной неустроенности великой Пугачевой окончательно склонило ее к тому, что счастья искать надо "не тут". Жанна принадлежит к другому поколению, и если Алла (а до нее - и Утесов, и Шульженко...) относилась к заграну успеху с барственным пренебрежением, то для нее покорение "совка" - лишь пер-

вый этап большого пути, в конце которого непременно маячат клубы Манхэттена и виллы Беверли-Хиллз.

Когда в 1988 году Агузарова решилась на рискованный шаг, уйдя "в никуда" из популярного и хорошо поставленного "Браво", за этим стояло не только тщеславие и потребность раскрыть собственный авторский потенциал, но и четкое ощущение того, что милый ретро-репертуар - это совсем не то, что можетбросить к ее ногам Европу и Америку. Тогда же она записала черновой вариант нескольких песен своей будущей сольной программы, и эта пленка чрезвычайно заинтересовала знаменитого английского продюсера Брайана Ино (работает с "Ю-Ту", Питером Гэбриэлом, Дэвидом Берном...). Все могло бы сложиться как нельзя лучше, однако необузданная русская певица постаралась всячески форсировать свои отношения с деликатным западным профессионалом, чем, разумеется, сильно шокировала последнего и расстроила все планы. Очень жаль.

В сентябре 1990-го Жанна вылетела в Нью-Йорк по приглашению фирмы "Белка", которая до того вела заграничный проект Гребенщикова. Почему-то сделано это было тайно, своей агентуре Жанна наказала поддерживать версию, что она отдыхает в Сибири у родителей... Я не знал об отъезде тоже - иначе попробовал бы отговорить. Дело в том, что и момент, и агент были выбраны хуже некуда. Перестроечная мода на Западе как раз закончилась, у всех музбизнесменов были свежи в памяти катастрофический коммерческий провал американского альбома Б. Гребенщикова и скандалы с "Парком Горького". Будь Агузарова хоть трижды Мадонной Советского Союза - в такой обстановке ей ничего не светило.

...Спустя полгода она осела в Лос-Анджелес. Первый профессиональный ангажемент - место вокалистки в ресторане для эмигрантов из СССР. Я видел съемки Жени Хавтана, навестившего это заведение летом 1992-го, - мрак. В России Жанна под пыткой не сде-

лала бы того, к чему ее вынудила мачеха-Америка. К счастью, в начале этого года из "Черного моря" Жанну уволили - за опоздание к новогоднему застолью. (У "Браво" в это время произошло первое воссоединение с Агузаровой в Израиле.)

Попытки творческой работы были предприняты чуть позже в студии звукозаписи Васи Шумова - в прошлом лидера замечательной московской группы "Центр", ныне тоже жителя Эл-Эй. Сначала Жанна подпела на альбоме Шумова "Тектоника", затем, уже летом, записала целую пластинку Васильевых песен "1990-е". Тогда же она разослала по музыкальным изданиям объявления, что ищет музыкантов для создания группы.

С четырьмя из них (минус гитариста, которого не отпустили с работы) Жанна и приехала на турне "10 лет "Браво"". Группа, конечно, сырая, питерская публика, пришедшая на "стиляжные" песни, приняла модернистский рок Агузаровой кисло - тем более что пелись не по-русски. Грянули известные события, и американцы уехали домой, от греха подальше... Музыка, однако, интересная - как, строго говоря, и все то, к чему прикладывает руку Агузарова. И вот, уже не в первый раз, стоит Жанна Агузарова со всем своим немереным талантом и не знает, куда податься. Полюса поменялись: большие деньги ждут ее, как ни странно, здесь; эксперимент и "подполье", как ни странно, там. Жанна любит и то, и другое. Но еще больше она любит страстные романтические похождения, и это делает ее жизнь абсолютно нелогичной, непредсказуемой и неподвластной добрым дружеским советам (тоже, кстати, "синдром Пугачевой"). Уверен я, боюсь, только в одном: еще одно глубокое исчезновение на три года - и дома, в России, как и десять лет назад, ей придется начинать с нуля.

Артем ТРОИЦКИЙ